

17. *Тарасов М.А.* Договор перевозки по советскому праву. — М., 1954. — С. 34.
18. *Петров И.Н.* Повысить ответственность перевозчика за сохранность грузов // Советская юстиция. — 1966. — № 11. — С. 13.
19. *Масевич М.Г.* Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. — Алма-Ата, 1964. — С. 172–174.
20. *Брагин С.В., Сабетов А.* Экспедирование, экономика, транспорт: Учеб. пособие. — Алматы, 2002. — С. 7.
21. *Витрянский В.В.* Гражданский кодекс о договоре // Вестник ВАС. — 1995. — № 10. — С. 108.

УДК 347.91/95

## Некоторые особенности рассмотрения дел особого производства в гражданском процессе

Алиева Л.Р.

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова*

Мақала азаматтық іс жүргізу құқығындағы ерекше іс жүргізу істерін қарастырудың ерекшеліктеріне арналған. Ондай істерді қарастыру кезінде туындайтын негізгі мәселелер анықталды. Автор азаматтық сот ісін жүргізудің бір түрі ретінде ерекше іс жүргізу туралы қолданыстағы азаматтық заңнамаға талдау жүргізеді. Бала асырап алу туралы, сондай-ақ халықаралық бала асырап алу туралы істерді қарастыру кезінде туындайтын мәселелер зерттеледі. Нотариаттық әрекеттерге немесе оларды жүзеге асырудан бас тартуға шағымданумен байланысты мәселелерге көңіл бөлінген. Сонымен қатар қарастырылатын құқықтық қатынастар туралы доктриналық ілімдерге де талдаулар жасалған.

This article is devoted to the features of disposal of legal cases of special proceeding in civil procedural law. The basic problems arising by disposal of legal cases of special proceeding are considered. The author analyzes the operating civil legislation on special proceeding as one of kinds of civil legal proceedings. The questions arising by disposal of legal proceeding about adoption, and also affairs about the international adoption are investigated. The attention to the problems connected with complaints to notarial actions or on refusal in their fulfillment is paid. Various theoretical positions about considered legal relations are exposed to the analysis also.

В гражданском процессуальном праве проблемам института особого производства уделяется довольно пристальное внимание, однако высказанные мнения о предмете судебной защиты в таких делах являются дискуссионными.

Доктринальные подходы к решению анализируемой проблемы предмета особого производства стали складываться к середине 60-х годов XX в. Практически одновременно профессора К.С.Юдельсон и Н.Б.Зейдер отмечали, что закон относит к числу дел, возбуждаемых в защиту «охраняемого законом интереса», все дела особого производства, поэтому в делах этой категории предметом защиты всегда выступает охраняемый законом интерес, но не субъективное право.

Вместе с тем была выдвинута и обоснована иная точка зрения на эту проблему. В частности, Р.Е.Гукасян отмечает, что в делах особого производства, как правило, речь идет не о защите права, а о защите охраняемого законом интереса, но в некоторых случаях предметом судебной защиты выступает и субъективное материальное право, например, при решении вопроса о признании имущества бесхозным и передаче его в собственность государства или колхоза, поскольку суд своим решением не только констатирует факт признания имущества бесхозным, но и решает его юридическую судьбу. Этот подход в дальнейшем окончательно закрепляется Р.Е.Гукасяном, дополняющий перечень дел особого производства, в которых предметом судебной защиты является субъективное материальное право, а не охраняемый законом интерес (дела об установлении факта владения строением на праве собственности).

Можно указать и на более поздние работы, в которых обосновывалась точка зрения о наличии дуализма предмета судебной защиты в делах особого производства. В основании такой точки зрения лежит деление дел особого производства на две категории:

а) дела, по которым суд устанавливает тот или иной юридический факт, тем самым способствует заявителям в приобретении субъективных прав, охраняющих их законные интересы;

б) дела о подтверждении наличия или отсутствия у заявителей неоспариваемых субъективных прав. Причем дела об установлении факта владения строением на праве собственности и о признании имущества бесхозным относят ко второму виду дел особого производства. Видим, что указанный подход, в сущности, далеко не так различен с позицией Р.Е.Гукасяна, как это могло бы казаться с первого взгляда. Наоборот, между ними не только существует известная связь, но второе может быть даже названо простой модификацией первого. Таковы основные взгляды на предмет судебной защиты в делах особого производства.

Таким образом, можно определенно говорить о наличии двойного подхода в науке к определению предмета судебной защиты в делах особого производства: широкого и узкого. Ученые, придерживающиеся широкого подхода к определению предмета судебной защиты в делах особого производства, приходят к выводу, что закон относит к числу дел, возбуждаемых в защиту «законного интереса», все дела особого производства (К.С.Юдельсон, Н.Б.Зейдер, Д.М.Чечот). Для другого подхода характерно рассматривать предмет судебной защиты в делах особого производства применительно к отдельным категориям гражданских дел (Р.Е.Гукасян), когда предмет судебной защиты (субъективное материальное право или законный интерес) определяется применительно к разрешению конкретной категории дела [1].

Существует проблема, заключающаяся в том, что правоприменители не рассматривают заинтересованных лиц в качестве обязательных лиц, участвующих в деле. О наличии «вредной тенденции к рассмотрению подобных дел без вызова всех заинтересованных лиц» писала еще в 1958 г. Р.Ф.Каллистратова [2; 89]. О данной проблеме пишет в своей диссертации А.Д.Золотухин, который указывает, что «другие заинтересованные лица являются потенциальными ответчиками (М.С.Шакарян). Только другие заинтересованные лица могут помочь суду определить установление спора о праве при возникновении спора о факте. Участие других заинтересованных лиц определено законодателем в качестве правила особого производства. Из этого следует, что привлечение в процесс других заинтересованных лиц является обязательным правилом, определенным как условие» [3; 55].

Как отмечается в теории гражданского процессуального права, целый перечень дел ошибочно включен в состав особого производства. Ошибка состоит в том, что дела об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и о принудительном психиатрическом освидетельствовании, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, об оспаривании совершенных нотариальных действий или отказа в их совершении изначально содержат в себе спор о субъективном праве — гражданском или публичном. Вследствие этого они должны быть отнесены соответственно к исковому производству или к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Что касается судебного решения, необходимо отметить, что любое судебное решение обладает субъективными границами. Его законная сила распространяется только на лиц, участвующих в деле — «*Res inter alios acta aliis neque nocere, neque prodesse potest*». Решение, вынесенное в процедуре особого производства, не создает преюдиции для не привлеченных к рассмотрению дела лиц. Лицо, участвовавшее в процедуре особого производства, не освобождается в другом процессе от доказывания обстоятельств, установленных в процедуре особого производства.

Уже давно ученые-процессуалисты отмечали, что судебный акт, вынесенный в рамках особого производства, не создает преюдиции в спорах о праве с участием других лиц, поскольку само существование наличия спора о праве препятствовало бы рассмотрению дела в порядке особого производства. Таким образом, «доказательства», добытые в рамках особого производства, не создают преюдиции в споре о праве [4; 70].

На первый взгляд, это лишает необходимости обжалования таких судебных актов, но лишь на первый взгляд, поскольку иногда рассматриваются дела, которые не должны рассматриваться в рамках особого производства, например дела о признании информационных материалов экстремистскими. Поэтому в ряде случаев обжалование судебного акта и лишение его общеобязательности — единственное эффективное средство защиты.

Ряд процессуалистов рассматривает возможность восстановления нарушенных прав лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, путем подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

В отсутствие нормативного регулирования подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, возможность защиты прав таким способом остается больше теоретической, чем практической. Хотя надо заметить, что подача заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам выглядит более быстрым средством восстановления нарушенных прав. В тех случаях, когда заявитель скрыл от суда наличие спора о праве и наличии заинтересованных лиц, обращение к суду первой инстанции заинтересованного лица выглядит предпочтительней [5; 218].

Дела особого производства по содержанию разные, различны и проблемы, связанные с ними.

В нашей стране одной из острых является проблема усыновления и удочерения. Охрана прав и защита законных интересов детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из основных приоритетов политики нашего государства.

К примеру, принимая заявление об усыновлении, суд проверяет, соответствует ли оно по форме и содержанию требованиям гражданско-процессуального законодательства. Вместе с тем, исходя из специфики дел данной категории, необходимо обратить внимание на наличие в заявлении сведений о самих усыновителях, детях, которых они желают усыновить, их родителях, просьбы о возможных изменениях в актовой записи о рождении усыновляемых детей, а также обстоятельства, с которыми закон связывает возможность быть усыновителем, подтверждающие их доказательства с приложением к заявлению необходимых документов.

Развитие современного мирового сообщества, делающее прозрачными границы между государствами, свобода общения между людьми разных стран, национальностей, этнических групп приводят к росту интереса и к нашей стране, в том числе в вопросах международного усыновления. Усыновителями являются граждане США, Канады, Германии, Испании и ближнего зарубежья. Приоритет в вопросах усыновления (удочерения) отдается гражданам Республики Казахстан, которые имеют право усыновить (удочерить) ребенка с момента определения его статуса в качестве оставшегося без попечения родителей.

Международное усыновление, как один из способов защиты права ребенка на воспитание в семье, получило развитие и в Казахстане. Усыновление (удочерение) иностранцами детей, оставшихся без попечения родителей, допускается только в тех случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание казахстанским гражданам, постоянно проживающим на территории Казахстана, либо на усыновление (удочерение) родственникам детей независимо от гражданства. Усыновление (удочерение) допускается в отношении несовершеннолетних детей только в их интересах.

Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении) ребенка направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния и в орган опеки и попечительства по месту вынесения решения.

Необходимо обратить внимание, что усыновление или удочерение — вопросы крайне деликатные и вызывают наибольший отклик в сердцах людей. Поэтому особенно важно, чтобы вся процедура по переходу детей в новые семьи происходила в строгом соответствии с требованиями законодательства, а главное — с учетом прав и интересов детей.

Несовершенное казахстанское законодательство о международном усыновлении допускает возможность нелегального вывоза казахстанских детей за границу. Предлагаемые правительством поправки к Закону «О браке и семье» призваны решить эту проблему [6].

В Казахстане проблема незаконного вывоза детей-сирот за границу уже долгое время будоражит общественность, вызывая озабоченность по поводу дальнейшей судьбы усыновленных малышей.

По казахстанскому Закону «О браке и семье» допускается усыновление детей иностранными гражданами при соблюдении ряда условий, основным из которых является личное участие будущих родителей в выборе ребенка, сборе информации и оформлении документов. В случае отмены усыновления, произведенного иностранными гражданами, возникают вопросы: каким образом надлежит вручить иностранным усыновителям, проживающим в стране, с которой не заключен договор о взаимной помощи по семейным делам, копии заявления и других документов, как надлежит известить их о времени и месте рассмотрения дела, как возвратить ребенка в страну в случае отмены ре-

шения об усыновлении. Ответы на поставленные вопросы позволили бы исключить случаи передачи детей лицам, не отвечающим предъявленным к усыновителям требованиям.

Законодательство большинства стран использует привязки к личному закону усыновителя и усыновляемого в сочетании друг с другом; иногда прямо указывается на применение и того и другого закона (например в Венгрии) [7; 399]. Дети, таким образом, получают как бы двойную защиту — и по правилам иностранного законодательства (закона страны гражданства усыновителя), и по правилам венгерского законодательства. Если требования того или иного из этих законов не соблюдены, усыновление не может состояться. Коллизионная норма ЗоБС РК является односторонней, она распространяется только на случаи регулирования подлежащего применению семейного права при усыновлении в Казахстане иностранцами казахстанских детей. Объем этой коллизионной нормы, т.е. круг отношений, на которые она распространяется, определен в самой этой норме путем отсылок к положениям конкретных статей ЗоБС РК. Но здесь необходимо иметь в виду, что перечень статей, соблюдения правил которых требует ЗоБС РК, включает в себя и статьи, содержащие правила, носящие процессуальный характер, относящиеся к процедуре усыновления; применительно к таким отношениям коллизионного вопроса вообще не возникает. Речь идет, в частности, о регулировании порядка рассмотрения судом дел об усыновлении, порядка учета детей, подлежащих усыновлению. Поэтому статьи, которые приводятся в перечне ЗоБС РК, следует разделить на две категории, выделяя те, которые определяют сферу действия рассматриваемой коллизионной нормы. Это правила, определяющие:

во-первых, возможность лица быть усыновителем. Так, в Казахстане необходимо: учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя (обстоятельства, характеризующие поведение заявителя на работе, в быту, наличие судимости за умышленные преступления и т.п.), состояние его здоровья;

во-вторых, согласие родителей и, возможно, других лиц на усыновление ребенка (условия получения согласия, его форма, право отозвать согласие, возможность обойтись без такого согласия);

в-третьих, согласие усыновляемого ребенка на усыновление;

в-четвертых, возможность ребенка быть усыновленным;

в-пятых, возможность отмены усыновления ребенка.

Не упоминается регулирования имени, отчества и фамилии усыновленного ребенка, изменения даты и места его рождения, записи усыновителей в качестве родителей усыновленного, правовых последствий усыновления ребенка, оснований и последствий отмены усыновления. Законодатель не ограничился общим указанием на применение казахстанского семейного права при усыновлении в Казахстане казахстанских детей иностранцами, а счел необходимым прямо указать на соответствующие статьи ЗоБС РК. Едва ли можно распространять действие данной коллизионной нормы на отношения, выходящие за пределы приведенного списка статей. Особенно важен в связи с этим вопрос о праве, подлежащем применению к отмене усыновления, поскольку в некоторых странах (например, в Великобритании, Франции, США) предусмотрена не отмена усыновления по инициативе усыновителя, а переустройство ребенка в другую семью. На практике вопрос возникает при поступлении в казахстанские суды заявлений иностранцев-усыновителей об отмене усыновления, произведенного ранее казахстанским судом, в связи с определившейся невозможностью адаптации ребенка в их семье. На наш взгляд, из требования закона о применении к отмене усыновления права страны гражданства усыновляемого вытекает, что казахстанские суды должны принимать решения об отмене усыновления с возвращением ребенка в детский дом.

Таким образом, ситуация по проблеме международного усыновления остается открытой, несмотря на продолжительные споры различных сторон. Невершенное законодательство по данной проблеме дает возможность каждому участнику процесса международного усыновления использовать пробелы и неточности закона в своих целях и в целом способствует нелегальному вывозу казахстанских детей за рубеж. Отсутствие в законе соответствующих пунктов относительно деятельности международных агентств на территории Казахстана ставит под сомнение позитивную деятельность легально действующих агентств, оказывающих помощь больным детям.

Не менее важной является проблема ограничения дееспособности и признание дееспособности. Гражданская дееспособность определяется в законе как способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

Обладать дееспособностью, значит, иметь способность лично (через представителя) совершать различные юридические действия: заключать договоры, выдавать доверенности и т.п., а также отве-

чать за причиненный имущественный вред (повреждение или уничтожение чужого имущества, нанесение вреда здоровью и т.п.), за неисполнение договорных и иных обязанностей.

Исходя из этого принято считать, что дееспособность включает, во-первых, способность к совершению сделок (сделкоспособность) и, во-вторых, способность нести ответственность за правонарушения (деликтоспособность).

Однако в определении дееспособности граждан не говорится о способности гражданина своими действиями осуществлять имеющиеся у него гражданские права и обязанности. Это можно считать несовершенством указанной нормы, ибо если гражданин может самостоятельно приобрести право, то за ним нельзя не признать и способности осуществлять его.

Ценность названной категории определяется тем, что дееспособность юридически обеспечивает активное участие личности в экономическом обороте, хозяйственной жизни, реализации своих имущественных прав, в первую очередь права собственности, а также личных неимущественных прав [8, 79–82].

Следовательно, категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы «суверенитета» личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений. Суд, установив, что члены семьи, подавшие заявление, действовали недобросовестно, с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с них все судебные расходы.

Решение суда, которым гражданин признан ограниченно дееспособным или недееспособным, является основанием для назначения органом опеки и попечительства ограниченно дееспособному попечителя, а недееспособному — опекуна.

В судебном порядке признать гражданина недееспособным не просто. Заинтересованные лица должны предъявить неоспоримые доказательства того, что эта мера действительно необходима. А отменить признание лица недееспособным (ограниченно дееспособным) еще труднее [9; 78], когда заинтересованное лицо просит ограничить дееспособность своего родственника и спустя какое-то время в заявлении просит отменить ограничение дееспособности, получается, что этим можно прикрыться в случае, когда кому-то из родственников очень выгодно, чтобы гражданин временно (например, при заключении важной сделки) был признан недееспособным и не смог помешать им. Жалобы на нотариальные действия или на отказ в их совершении — это тоже одно из дел, рассматриваемых в порядке особого производства.

Наряду с пробелами в законодательстве и коллизиями в правовом регулировании земельных отношений недостаточно четко изложен их порядок. При удостоверении сделок с недвижимостью нотариусами применяются нормы Гражданского кодекса РК, Земельного кодекса РК, Закона РК «О браке и семье», Закона РК «О нотариате», Инструкции «О порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан», Инструкции по нотариальному делопроизводству в Республике Казахстан и других нормативных актов. Анализ нотариальной практики свидетельствует о том, что при удостоверении сделок с недвижимостью нотариусы правильно применяют нормы указанных законов. Договоры удостоверяются в соответствии с общими правилами удостоверения сделок, предусмотренными Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий. Нотариусами истребуются все необходимые документы для удостоверения сделок, а именно правоустанавливающие документы на объекты недвижимости, справки о зарегистрированных правах (обременениях) на недвижимое имущество и его технических характеристиках, в необходимых случаях — согласие собственников [10].

Вместе с тем при удостоверении отдельных категорий сделок с недвижимостью имеют место проблемы, которые, прежде всего, связаны с современным состоянием законодательства, регулирующего ту или иную отрасль. Несвершенство законодательства также имеет место и в вопросах наделения полномочиями нотариусов, которое свидетельствует о том, что законодатель не наделяет нотариуса полномочиями и не предоставляет возможности использовать право как инструмент для качественного оформления сделки. Так, при удостоверении договоров об отчуждении имущества нарушением будет отсутствие согласия супруга на оформление сделки, которое необходимо истребовать. В таких случаях сделки признаются недействительными по причине введения в заблуждение нотариуса о том, что имущество не является совместной собственностью. Нотариусы не наделены полномочиями по выяснению обстоятельств семейного положения при приобретении собственности. Нотариус не имеет гарантий получения достоверной информации при решении этого вопроса.

Немаловажным вопросом при удостоверении сделок является также установление дееспособности гражданина. При удостоверении сделок нотариусом выясняется дееспособность физических лиц и проверяется правоспособность юридических лиц, участвующих в сделках. В случае совершения сделки представителем проверяются его полномочия. Выяснение дееспособности физического лица, т.е. способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, исполнять их, заключается в достоверном установлении его возраста, а в некоторых случаях — получении достоверной информации о состоянии его психического здоровья. Состояние психического здоровья лица является критерием оценки его дееспособности. Само по себе наличие у лица признаков какого-либо психического расстройства или представление нотариусу справки об имеющемся у него психическом заболевании не может быть основанием для отказа нотариусом в совершении нотариальных действий в отношении этого лица. Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими, может быть признан судом недееспособным. Таким образом, до вынесения судом решения о признании лица недееспособным ввиду указанных обстоятельств это лицо вправе совершать юридически значимые действия, в том числе непосредственно обращаться к нотариусу за совершением нотариальных действий, если у нотариуса имеются основания предполагать, что кто-либо из участников сделки вследствие душевной болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит семью в тяжелое материальное положение, а сведений о признании лица недееспособным не имеется. После выяснения вопроса об отсутствии решения суда нотариус сообщает о своем предположении одному из лиц или одной из организаций, которые могут поставить перед судом вопрос о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

В практике нотариусов встречаются нарушения, допущенные органами, выдающими документы, устанавливающие право собственности. Нотариус в этом случае полагает, что предоставляемые ему для оформления сделки документы законны и обоснованы. Осуществляя деятельность, нотариусы нередко встречаются с неграмотностью и непониманием не только граждан, но и представителей организаций, в том числе тех, которые должны осуществлять защиту прав и законных интересов граждан.

В указанных случаях встает вопрос о статусе частного нотариуса. До настоящего времени не решен вопрос о признании нотариата публично-правовым институтом, призванным обеспечивать сбалансированность государственных и частных интересов в сфере гражданско-правовых отношений. Частный нотариус должен получить статус независимого представителя государства, подчиняющегося в осуществлении возложенных на него функций только Закону. Это будет означать, что государство уполномочило выполнять обязательства и функции под полную профессиональную и имущественную ответственность нотариуса. Такое признание позволит нотариусу иметь печать с изображением государственного герба. Необходимо устранить имеющееся противоречие между функциями, фактически осуществляемыми нотариусами и правовым статусом нотариуса, поскольку защита прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариальных действий — это функция государственная.

Не останавливаясь на вопросах удостоверения отдельных видов сделок, хотелось бы обратить внимание на проблемы, связанные с удостоверением нотариусами сделок с земельными участками. В настоящее время договоры об отчуждении земельных участков относятся к категории наиболее сложных сделок. Связано это прежде всего как с неразрешенностью в действующем земельном законодательстве ряда вопросов, возникающих на практике и требующих урегулирования на законодательном уровне, так и с отсутствием единой практики по удостоверению сделок, связанных с использованием земель.

Проведенное Республиканской нотариальной палатой обобщение практики по удостоверению сделок с земельными участками показало, что имеются ошибки, допускаемые нотариусами, которые можно условно разделить на следующие группы:

- соблюдение требований Земельного кодекса РК (раздел неделимого участка, ошибки при совершении сделок с частью делимого имущества, отчуждение земельного участка без соответствующего оформления недвижимого имущества);
- соблюдение требований по истребованию правоустанавливающих документов и определение полномочий собственника по отчуждению принадлежащих ему прав;
- соблюдение требований законодательства по обеспечению прав собственников, прав супругов и прав третьих лиц;
- соблюдение требований к содержанию договора.

## Список литературы

1. Кляус Н.В. Некоторые проблемы предмета судебной защиты в гражданском процессе по делам особого производства [www.underlaw.ru](http://www.underlaw.ru)
2. *Каллистратова Р.Ф.* Установление юридических фактов судом в порядке особого производства. — Краснодар: Изд-во КГУ, 2007. — 179 с.
3. *Золотухин А.Д.* Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве. — М.: Междунар. отношения, 2003. — 168 с.
4. *Крючков Г.К.* Судебное установление юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. — М.: Юрид. лит., 1986. — 160 с.
5. *Иванова О.В.* Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. — М.: Издат. центр «Академия», 2010. — 340 с.
6. Закон РК от 17 декабря 1998 г. № 321-1 «О браке и семье» [www.zakon.kz](http://www.zakon.kz)
7. *Скаридов А.С.* Международное частное право. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 496 с.
8. *Деченко Т., Таяйлова Ю.* Гражданские права и способы их защиты // Фемида. — 1997. — № 8. — С. 79–82.
9. *Пятилетов И.И.* Особенности судопроизводства по делам о признании гражданина недееспособным. — М.: Юрист, 1984. — 151 с.
10. Закон РК от 14 июля 1997 г. № 155-1 «О нотариате» [www.zakon.kz](http://www.zakon.kz)

ӘОЖ 341.215.4

**Жүктерді тасымалдау және көлік экспедициясы шарттарынан туындайтын дауларды шешуде азаматтық заңнаманы қолданудың теориялық және тәжірибелік мәселелері**

Ильясова Г.А.

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті*

В статье обобщена судебная практика по разрешению споров, вытекающих из договора перевозки грузов и договора транспортной экспедиции. На основании этого автором были выявлены проблемы теории и практики применения гражданского законодательства, возникающие при рассмотрении гражданских дел о перевозках грузов. По поводу данной проблемы автор обобщил научные взгляды ученых-цивилистов, проанализировал нормы гражданского права, регулирующие транспортные обязательства и сделал выводы, указывающие пути решения данных проблем.

The judiciary practice about resolution of disputes, following of the contract of transportation of cargoes and the contract of transport expedition is generalized in article The problems of the theory and practice of application of the civil legislation, arising at consideration of civil cases about transportations of cargoes have been revealed. Concerning to the given problem the author has generalized scientific views of scientists of civil law, analyzed the norms of civil law regulating transport obligations and has drawn the conclusions specifying the ways of the decision of given problems.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев Судьялардың V съезінде сөйлеген сөзінде сот өндірісін барлық кезеңдерде жетілдіру, судьялардың мәртебесін күшейту, сот жүйесінің ашықтығы мен айқындығын қамтамасыз ету қажеттігі туралы атап өткен болатын [1]. Соған сәйкес, Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы азаматтық іс жүргізу құқығы сот төрелігінің қолжетімділігін, азаматтық сот ісін жүргізуге қатысушылардың құқықтарын барынша іске асыруды қамтамасыз етуге, жеке адамның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын, қоғам және мемлекет мүдделерін уақтылы қорғау және қалпына келтіруге арналған деп анықтайды. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін азаматтық іс жүргізуді жетілдіру жөніндегі шаралар азаматтарға сот қорғауында өз құқықтарын неғұрлым толық жүзеге асыруды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін сот төрелігін қамтамасыз етудің жолдары мен тәсілдерін айқындауға бағытталуы тиіс [2]. Азаматтық іс жүргізуді жетілдіру міндеттерінің бірі болып соттардың құқық қолдану тәжірибесіне талдау жүргізу жолымен материалдық құқық